Экстремальная эмансипация

Образованных женщин в России сейчас значительно больше, чем мужчин, хотя их «допустили» к обучению куда позже. Но и сегодня актуальна тема гендерного неравенства, в первую очередь — в том, что касается финансов

Екатерина Кац,
обозреватель **«Б.О»**

Наградной шифр лучших выпускниц Смольного института

ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО БЛАГОРОДНЫХЪ ДѢВИЦЪ.
Communauté des Demoiselles Nobles

Согласно данным последней переписи населения, на 1 октября 2021 года в РФ соотношение обладателей дипломов вузов составляло 59% женщин и 41% мужчин.

Неравный брак с обратным знаком

Со времени предыдущего всероссийского опроса Росстата 2010 года, когда были зафиксированы показатели 53% на 47% по количеству таких дипломов, разрыв продолжает увеличиваться. Так, в возрастной категории от 25 до 34 лет (то есть недавние выпускники вузов) высшее образование имеют половина женщин и лишь треть мужчин, подсчитали в Институте статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) в 2023 году.

На первый взгляд, такое соотношение — большое достижение для страны, где еще в середине XX столетия среди выпускников вузов было втрое больше мужчин. Лишь в 1989-м женщины почти их догнали — 48% против 52%, как показала всесоюзная перепись.

И все же сложно однозначно оценить текущую динамику как позитивную по нескольким причинам. Образованные женщины в массе своей существенно меньше зарабатывают, поскольку полученные ими профессии часто менее востребованы рынком. Сохраняется и значительный перекос в зарплатах — более чем на треть в пользу мужчин с аналогичными дипломами и навыками, к тому же «сильный пол» по-прежнему гораздо активнее продвигают на руководящие посты как в госсекторе, так и в частном бизнесе.

Но также есть и не такой очевидный, тем не менее психологически весьма значимый фактор — возрастающее число неравных браков российских женщин с куда менее образованными мужчинами (которые к тому же зачастую не вкладываются серьезно в отцовство). Парадокс — в том, что первые наши соотечественницы, получившие дипломы, прежде всего предназначались в жены сановникам и прочим достойным сынам отечества.

Эмансипация: начало

5 мая по старому стилю (16-го по новому) 1764 года императрица Екатерина II подписала указ об учреждении первого в России привилегированного женского среднего общеобразовательного учебного заведения закрытого типа для девочек — Смольного института благородных девиц. Изначально оно задумывалось исключительно для дворянских дочерей, но всего год спустя там организовали и отделение «для мещанских девиц» — из семей недворянских сословий, кроме крепостных крестьян. Институт был рассчитан на обучение 200 девиц. Заведений, аналогичных по масштабу Смольному, в тот период в Европе еще не было, хотя небольшие частные школы для девочек — при церквях или монастырские, в России существовали еще при Петре I, а в европейских странах — гораздо раньше.

Екатерина Нелидова

Камер-фрейлина, фаворитка Павла I; одна из первых выпускниц Смольного института. Двоюродная тётка многолетней возлюбленной Николая I — Варвары Аркадьевны Нелидовой.

Вера Попова

После Смольного получила степень доктора химии в Женевском университете за исследования органических веществ — кетонов. Затем Попова ставила эксперименты в российских лабораториях и одной из первых женщин стала преподавать химию.

Прасковья Гагарина

Известная красавица, первая русская воздухоплавательница, внучка генерал-фельдмаршала Н. Ю. Трубецкого.

Евфросиния Колюпановская

Православная подвижница. Княжна из рода Вяземских, фрейлина императрицы Екатерины II. Желая посвятить себя Богу, тайно оставила двор, инсценировав свою смерть, и стала юродивой.

Первое столь же значимое образовательное учреждение для мальчиков в России — Школа математических и навигацких наук — была создана в Москве 14 (25) января 1701 года по велению Петра I и просуществовала 52 года. Туда тоже принимали способных детей из любых семей, кроме крепостных. Постоянно воюющая держава нуждалась в образованных людях, но в первую очередь — в офицерах армии и флота. С 1712 года в Школе математических и навигацких наук число учащихся составляло 100–150 человек, а спустя еще три года старший навигаторский класс переехал в Петербург, где на его основе создали Морскую академию.

Из знакомого нам по популярным советским фильмам заведения выпускали не только гардемаринов. В зависимости от того, получил ли ученик диплом об окончании начальной или цифирной (средней) ступени, он мог устроиться писарем либо продолжить образование и стать мастеровым, учителем или чиновником, аптекарем или лекарем. Жестких сроков обучения не было. Программу начального класса по математике, письму и Закону божьему можно было пройти за полтора-два года.

До высшей (навигацкой) ступени в основном «доучивались» дети российской знати. «Навигаторы» становились инженерами, архитекторами, артиллеристами, геодезистами, топографами и т.д. Учиться им приходилось 10 и более лет. Уровень образования тех, кто одолел все премудрости науки, был чрезвычайно высоким. Достаточно сказать, что трое из четырех преподавателей школы, будучи иностранцами и не зная русского, читали свои (как сейчас их назвали бы) «спецкурсы» по астрономии, механике, навигации и прочим наукам на латыни.

Соперничать с Европой тут было невозможно — первые подобные учреждения для мальчиков известны в Англии еще с 630-х годов. Впрочем, со временем, как и хотел первый император всея Руси, выпускники навигацкой школы, а также наиболее способные юноши, которых, как известно, Петр I лично тестировал и отправлял на учебу за границу, способствовали появлению в стране нового сословия — инженерно-технической интеллигенции.

Образовательная каторга

Советская пропаганда описывала выпускниц Института благородных девиц как изнеженных, утонченных особ, полностью оторванных от реальной жизни, и этот миф пережил СССР.

Но в своих дневниках смолянки рассказывали об условиях жизни, от которых у любой современной матери буквально стынет в жилах кровь. Поступали туда девочки шести лет, выдержавшие экзамены на знание русского и французского языков. Их обучение длилось 12 лет, и все это время институток намеренно держали в голоде и холоде. Зимой заведение — даже спальни (дортуары),

в которых жили по 50 девочек, — плохо отапливалось. Теплых одеял им не полагалось. Кровати были металлическими, а матрасы жесткими. Несмотря на то что это было запрещено уставом, классные дамы девочек наказывали. При этом им не разрешалось иметь личные вещи, и фактически некому было жаловаться. Родители не имели права забрать дочерей обратно в семью. Некоторые девушки вспоминали, как мечтали о смерти ради избавления от бесконечных невзгод.

Известно, что такие порядки установил назначенный императрицей основатель и первый «куратор» Воспитательного общества, глава Императорской Академии художеств **Иван Бецкой.** Государыня — родственница шведского и прусского королей — считала (говоря современным языком), что новую породу людей, соответствующих «евростандартам», можно вывести, только отделив девочек от их семей. «Пыточные» же по современным меркам условия помогали подготовить будущих жен к жизни в бедности и скитаниям по гарнизонам. Никого не волновало, как суровые испытания скажутся на психическом состоянии и репродуктивных возможностях девочек. Тем не менее закаленных и выносливых институток охотно брали замуж, а самые достойные становились при дворе фрейлинами.

Быт учеников навигацкой школы был еще ужаснее, особенно в ранние петровские годы. За провинности мальчиков пороли; за прогулы штрафовали и тоже нещадно пороли розгами, пока не заплатят долг, могли даже конфисковать

Портрет Ивана Ивановича Бецкого

(худ. Александр Рослин. Масло, холст, 1777 г.)

имущество родителей. Неуспевающих дозволялось забрить в солдаты или в матросы, отправить на каторгу. А беглецам и вовсе грозила смертная казнь. Советский кинематограф романтизировал и этот период: Петра I, который собственноручно брил боярам бороды и отбирал у них сыновей, принято считать прогрессивным реформатором. Но бритьем, увы, дело не ограничивалось — попытка забрать отпрыска из навигацкой школы каралась каторгой.

В школяры принимали вначале в возрасте 12–17 лет, а позже — до 20. Не все они жили на полном пансионе. Учащимся полагались кормовые деньги, причем весьма значительные, сумма зависела от успеваемости. Есть данные, что в годы Северной войны (1700–1721), когда выплаты из опустевшей казны производились нерегулярно, школяры «кормились», воруя урожай с окрестных огородов.

Учитывая, что смертную казнь в царской России отменили лишь в 1753 году, возможно, к лучшему, что обучать девочек за казенный счет стали уже в эпоху «смягчения нравов».

Екатерина Молчанова

фрейлина Екатерины II, одна из пяти лучших выпускниц Смольного института, удостоенных Золотой медали первой величины.

Изоляция и полная зависимость

На этом фоне удивительно, что, по воспоминаниям великого поэта **Александра Сергеевича Пушкина** и его друзей, которые учились в Императорском Царскосельском лицее с момента его основания в 1811 году (был закрыт в 1843-м), юношей там не наказывали, а напротив — поощряли за успехи. И вкусно кормили, даже в годы войны с Наполеоном, когда бюджет был урезан. По замыслу Александра I (а в тот период он слыл еще либеральным правителем), лицеисты должны были получить среднее и высшее образование, основанное на идеалах гуманизма, чтобы стать впоследствии просвещенными государственными чиновниками. Считается, что именно лицей в дальнейшем послужил эталоном школьного образования в стране.

Что касается Смольного, то до смерти Екатерины II (в 1796 году) институтки продолжали жить в казарменных условиях, но зато в те времена их обучали правописанию, истории, географии, иностранным языкам, основам математики, физики, химии, а не только светским манерам и музицированию.

Но затем заведение перешло под покровительство императрицы Марии Федоровны (супруги «реакционера» Павла I), которая считала, что образование вредит женщинам. Так что доля правды в «исторических анекдотах» все же есть: «кисейные барышни» того периода были плохо обучены и абсолютно оторваны от реального мира. Если прежде заведение критиковали за то, что некоторые воспитанницы почти забывали русский язык, то теперь — за то, что они с трудом могли изъяснятся на иностранных языках. Но жизнь их стала чуть менее тяжелой: принимали в институт уже с девяти лет, а срок обучения сократился на три года.

О том, насколько катастрофически упало качество образования институток, стало известно, когда на престол взошел император Александр II, а заведение перешло под опеку его супруги Марии Александровны. В 1859 году на должность инспектора учебных классов Смольного института был назначен выдающийся педагог-реформатор **Константин Ушинский.** Он создал библиотеку, сменил преподавателей, вернул в программу физику и естествознание, сократил уроки с полутора часов до часа и даже организовал смешанные классы из дворянок и мещанок. К этому моменту в обществе стало возникать понимание, что полная изоляция вредна для учащихся, в 1862-м девочек стали отпускать домой на каникулы. Но спустя три года Константина Ушинского «выжили», обвинив в неблагонадежности, он подал в отставку, а старые порядки были по большей части восстановлены.

Закат на фоне революции

Таким образом, качество образования и порядки в Смольном всегда зависели от воли августейших особ. Тем не менее на всем протяжении своего существования учреждение оставалось престижным,

поскольку большинство девушек выходили замуж. Выпускницы из небогатых семей тоже получали шанс устроиться в жизни, даже не найдя супруга. Они могли наняться в богатую семью гувернанткой, в пансион классной дамой или учительницей музыки; могли пройти специальные двухгодичные педагогические курсы, действовавшие при институте.

В 1917-м Смольный дворец превратился в штаб революции, где **Владимир Ленин** и его соратники не только работали, но и какое-то время жили. Часть воспитанниц разъехались по домам, и дальше их судьбу определили родители, часть перераспределили в другие заведения, которые, впрочем, просуществовали недолго. Но сироты остались жить в Смольном. Институт прекратил деятельность в 1919 году, последний год он работал в Новочеркасске, где власть тогда удерживал генерал-лейтенант **Антон Деникин.** Некоторых институток вывезли из страны с отступающими белогвардейскими войсками, и они обосновались в Сербии, где возрожденный Смольный — Первая русско-сербская девичья гимназия-интернат — просуществовал до 1931 года.

Безусловно, начинание Екатерины II сыграло значимую роль в развитии российского общества и становлении культурной жизни. После Смольного в России были созданы еще несколько казенных гимназий и институтов для обучения девочек-сирот из мещанского сословия, дочерей духовенства, дворянок… Но ни там, ни в появившихся гораздо позже платных частных школах девушкам в те времена не стремились привить такие важные качества, как умение распоряжаться деньгами, делать карьеру, заниматься тем, что им интересно и нравится. И все же среди десятков тысяч выпускниц института были известные женщины-музыканты, ученые, поэтессы и писательницы, а также сотни преподавательниц. Известно также, что 35 из них сами возглавляли учебные заведения для благородных девиц.

Как мы видим, даже сегодня говорить о гендерном равенстве преждевременно. Но времена теперь меняются куда стремительнее: женщины активно и осознанно выбирают образование и формируют карьерные треки; учатся инвестировать накопления; осваивают немыслимые для них раньше профессии — к примеру, сварщиц. Б.О